

22. Marcuse H. Eros and Civilization – a Philosophical Inquiry into Freud. – Boston: South End Press, 1955. – 325 p.

23. Walter N. Humanism: What's in the Word? – Lnd.: Rationalist Press Assoc., 1997. – 119 p.

ХАМИТОВ Назип Виленович,
доктор философских наук, профессор,
ведущий научный сотрудник
Института философии им. Г.С.Сковороды НАН Украины

ГУГЛ-МЫШЛЕНИЕ: опасность для вида «Хомо Сапиенс»?

Фрагменты книги

1

В последнее время мы сталкиваемся с показательным явлением, которое чаще и глубже всего проявляется в образовательной и научной деятельности.

Это *гугл-мышление*. Сущность его состоит в поиске информации в памяти по ключевым словам. Когда такой поиск осуществляется в Интернете и делает его соответствующее программное обеспечение, в этом нет ничего плохого. Но когда поисковой системой выступает человек, возникает проблема. И даже угроза.

Суть этой проблемы и этой угрозы – в утрате творческого мышления. Человек с планшетом-на-все-случаи-жизни становится придатком Интернета, хотя полагает, что именно Интернет есть его придатком.

Интернет превращается в бога-Отца, человек – в его преданного Сына, Гугл же – в святого Духа, соединяющего их.

Возникает новая религия Информации. Ее адепты ни при каких обстоятельствах не назовут ее религией, а себя – верующими. Они будут отрицать само присутствие веры в своей жизни, говоря о знании и по-знании. Однако в их жизни есть вера и доверие к Информации, скрывающейся и множащейся в Интернете. Лишенные творчества, эти вера и доверие становятся суеверием, которое превращает познание в информирование, а знание – в информацию.

В чем принципиальное отличие знания и информации?

Информация – это отпечаток бытия в мышлении. Знание есть экзистенциально пережитая информация, пропущенная через духовные и душевные глубины личности. Знание – это живое присутствие бытия в мышлении. Становясь знанием, информация неизбежно пробуждает в личности творческий импульс, который меняет бытие.

Без такого импульса познание является лишь информированием – наивными наскальными рисунками бытия на поверхности мышления.

* * *

Информирование – это передача информации, так и не распакованной до уровня знания. Это порождает удивительное равнодушие, а порой жестокость человека, пропитанного поглощением и передачей информации.

Когда я информирую кого-то о чем-то, я в большинстве случаев душевно отстранен и от кого-то, и от чего-то.

Когда же я познаю кого-то или что-то, я, во-первых, совершаю духовное усилие, а, во-вторых, принимаю на себя ответственность за познанное, ибо сродняюсь с ним.

Познают всегда что-то или кого-то, информируют о ком-то или о чем-то. Это «о» говорит о внешнем характере информирования по отношению к личности.

Такой же внешний характер по отношению к личности имеет информирование кого-то, когда человек объективируется и становится конечным звеном в передаче информации.

Во все эпохи информирование требовало Другого, которому можно было передать нечто для увеличения своей выгоды, значимости или власти.

Любопытно, что гугл-мыслящий чаще всего информирует не кого-то, а самого себя. Он занимается само-информированием.

Самоинформирование – это стремление познавать без принятия на себя ответственности. Такое само-информирование с незапамятных времен известно в виде зубрежки. Но если ранее этот процесс чаще всего приносил страдание, то теперь от него начинают получать наслаждение. Он перестает ассоциироваться с зависимостью и воспринимается как свобода.

3

Еще ничего, если гугл-мыслящий человек знает свое место – воспринимает себя как переносчика информации. Но когда гугл-мыслящий подает себя как источник знаний, возникает опасность деформации культуры, когда информация в маске знания, сковывает и знание, и познание, и творчество.

Это означает ни много, ни мало – крах культуры, а затем и угасание цивилизации.

4

При этом не стоит отрицать, что информация и информирование – весьма важные аспекты присутствия человека в мире. Речь не идет о том, чтобы знание полностью заменило информацию, а познание – информирование. Если бы человек стремился впустить в себя знание обо всем в бытии, он бы стал жертвой экзистенциального взрыва.

Человеку, во всяком случае, современному, невозможно принять в себя все многообразие бытия на уровне знания, нужно кое-что впускать и на уровне информации, с необходимостью заменяя познание информированием.

Однако есть сферы человеческого бытия, в том числе – сфера культуры, непередаваемые на уровне информации, а потому – недоступные информированию.

Информирование – процесс необходимый и полезный в технической, экономической и правовой областях – в сфере цивилизации, становится разрушительным в религии, философии, науке, искусстве – областях, составляющий острие культуры. Более того, технические, экономические и правовые области в своем предельном бытии – в точках развития – нуждаются в переходе от информирования к познанию, от информации – к знанию.

Проблема гугл-мыслящего человека в том, что он в принципе не отличает знания от информации. И не может увидеть роковую черту, за которой информация и информирование не только не умножают познание и знание, но и разрушают их.

И вместе с тем разрушают культуру и самого человека.

5

Если одной разновидностью гугл-мыслящего есть человек с постоянно включенным смартфоном или планшетом, человек, не желающий загружать память, некий «Хомо планшетус», то существует и иной тип – вбирающий

інформацію в свою індивідуальную людську пам'ять і лише в час від часу припадаючий к пошуку в Інтернеті.

На перший погляд здається, що цей другий тип, вільний від щоміментної роботи по пошуку інформації в Інтернеті, більш плідотворен. Однак це тільки ілюзія. Якщо людина накопичує в пам'яті масиви інформації, яка не переживається екзистенціально і не просвітлюється творчістю, і сприймає зусилля по утриманню інформації в межах психіки як своє вище особисте досягнення, він наповнюється гордістю, роблячи його нестерпимим в спілкуванні з оточуючими.

А цими оточуючими можуть виявитися як ближні, так і далекі – батьки або діти, студенти або викладачі, колеги або партнери...

6

Відкуди прийшов гугл-мишлячий – мишлячий виключно пошуком в готовому масиві інформації? Чи був він породжений появою Інтернету і пошукових систем в ньому? Чи він був завжди, і в початку ХХІ століття лише отримує незначительну специфіку і нове ім'я?

Вопроси непрості. Очевидно, передположити, що мишлення шляхом пошуку інформації, закритої в особистій пам'яті, було завжди. Це мишлення-обращення-к-досвіду і мишлення-обращення-к-традиції. Це мишлення, замкнуте на минуле. Це мишлення, зводяще к минулому теперішнє, майбутнє і навіть вічне. Во всі часи були фарисеї, схоласти і, відповідно, інквізитори.

Однак гугл-мишлячий на основі особистої пам'яті в ХХІ столітті примічательний тим, що глибина екзистенціального *прийняття* традиції, *служіння* традиції у нього набагато менше. Він легко готов змінити традиції, коли це сприяє його успіху.

Це звільняє його від фанатизму старих часів, але може породжувати новий фанатизм служителя релігії Інформації, тим більш ревностний, що він дозволяє йому преуспіяти серед служителей інших релігій.

7

Всі сказане, звичайно, не означає, що ми повинні відмовитися від Інтернету і пошукових систем в Інтернеті.

Але ми повинні усвідомити ту межу, за якою постійне використання пошукової машини робить людину пошуковою машиною.

Ми повинні осмислити межу, за якою людина, розчинений в пошуку інформації, втрачає здатність породжувати інформацію і знання, а

потому теряет возможность обладать концептуализирующим и философским интеллектом, превращаясь в голос, озвучивающий результаты информационного поиска.

8

Гугл-мыслящий – это тот, кого уже сейчас можно назвать постчеловеком.

В его бытии уже сегодня сбываются мечты и грезы трансгуманизма и постантропологии. Конечно, его телесность не изменена биотехнологиями и генной инженерией, но он уже сейчас радикально отличается от прежнего человека. Трансформированный информационными технологиями, гугл-мыслящий умеет упрощать знания до информации и использовать их так, что эти псевдознания с наименьшими душевными потерями позволяют ему получать безопасность и власть.

9

Однако гугл-мыслящий не обязательно стремится к безопасности и власти, пользуясь информацией как средством. Бывает, что его интересует сама информация, информация ради информации.

Это настоящая информационная наркомания. Ее субъект – наркоман информации – наслаждается ее потреблением, неважно извлекает ее из своей памяти или из недр Интернета.

Наслаждение информацией, пропускание ее через свое восприятие и сознание, тем острее, чем больше гугл-мыслящий освобождается от ответственности за поступки и отношения, лежащие за пределами информирования.

10

Еще одной любопытной чертой гугл-мыслящего есть отстранение от реальности пола, гермафродитность, унисекс, ничего общего не имеющие с андрогинностью, столь ярко описанной Платоном и углубленно пережитой Бердяевым.

Такая гермафродитность далеко не всегда отрицает сексуальность, только сексуальность эта становится болезненно виртуальной, а также болезненно сублимативной.

Гугл-мыслящий венчается с информацией, а информирование все больше заменяет ему сексуальность. Поиск в информационном океане Интернета, завершающийся находкой, превращается в сексуальный акт с его оргастической кульминацией. При этом неважно, совершается этот поиск в пространстве

порносайтов, сайтів нерухомості, комп'ютерів, смартфонів або побутової техніки.

Здесь мы имеем классический пример ситуации, когда мышление определяет бытие.

11

Итак, имеем явление, которое могли бы с полной серьезностью назвать «Хомо гугл-сапиенс». Эта метафора вызывается самой жизнью, ибо в таких индивидах происходят достаточно глубинные изменения человеческой природы. И эти изменения происходят не только в мышлении, но и в бытии, в поступках и в отношениях.

Пока таких людей среди нас сравнительно мало – в сознании и бессознательном еще звучит эхо доинтернетной культуры и цивилизации, в которой творчество было высшей ценностью, еще полны сил те, кто видит в творчестве и сотворческом диалоге смысл существования.

Но гугл-мыслящих становится все больше.

Чем закончится встреча «Хомо сапиенс» и «Хомо гугл-сапиенс»?..

КРИЛОВА Світлана Анатоліївна,
доктор філософських наук, професор,
завідувач кафедри філософської антропології
НПУ імені М.П. Драгоманова

ІПОСТАСІ ЛЮБОВІ ТА ПРОБЛЕМА ТЕОРЕТИЧНОГО І ПРАКТИЧНОГО СИНТЕЗУ ФІЛОСОФСЬКОЇ АНТРОПОЛОГІЇ, ПСИХОАНАЛІЗУ І АРТ-ТЕРАПІЇ

Рух від теорії до практики в сучасному соціогуманітарному знанні посткомуністичних країн відбувається через подолання постійного переходу цього знання в ідеологію, і, відповідно, через вихід за межі соціоцентризму до людиноцентризму. Самореалізована людська особистість, вільний представник громадянського суспільства, стає головним суб'єктом, що сприймає результати цього знання.

Це з необхідністю зумовлює поєднання філософської антропології, психоаналізу та арт-терапії – як теорії і практики розвитку людини, актуалізації